

Глава XXXX

В ОЖИДАНИИ УДАРА

Стояла очередная длинная холодная ночь, но разжигать костры было крайне опасно. Чтобы согреться, пришлось искать не продуваемый северным ветром угол в пригородных развалинах. Напряжение изматывало Марса до невозможности. Уже двое суток они сидели в этих чертовых руинах. Павел, ставший сотником, командовал людьми Демьяна в момент его отсутствия. Их задача была оберегать мессию. Сам Казак отбыл к Князю по каким-то очень срочным делам и должен был вернуться на днях. Что за такие важные дела не знал никто. Это настораживало не только Павла, но и Марса.

Все это время Марса попросту держали на привязи, на приличном расстоянии от передовой. Люди относились к нему по-разному: одни верили в его предназначение, другие сомневались. Однако его присутствие даже у скептиков поднимало боевой дух и храбрость. Сам же Марс хотел только одного – поскорее найти Катю и уйти куда-нибудь подальше, туда, где про него никто не знает. Павел не замечал его, словно Марс был пустым местом, разговаривал только со своими подчиненными, а с ним лишь короткими дежурными фразами, да и то, показывая все видом, что общаться им не за чем. Но разве это он убил Лизу? Нет. Это сделали люди Князя, с которыми Павел сейчас так любезничал, будто бы они ни в чем не виноваты. Поежившись, Марс расчистил ногой снег на бетонном полу, сел, облокотился спиной о кирпичную кладку и прикрыл глаза.

– Спишь что ли? – перед ним стоял Павел и строгал ножом сухую ветку.

– Похоже задремал.

– Пойдем.

– Куда?

– Куда нужно. Вставай, – он отбросил ветку и покрутил нож в руках. – Пошли.

Марс подчинился. Они спустились в полуподвальное помещение. Тут было намного теплее, чем снаружи. Тускло горел костер, вокруг сидели люди. Кто-то разогревал банки с консервами, кто-то уже ел. Всего Марс насчитал двенадцать человек и усмехнулся про себя. Двенадцать. Словно апостолы, а он их спаситель. Какая чушь.

– Замерз, как бобик, пока лазил по снегу. Можно сказать со смертью играл, два раза чуть на их посты не напоролся, – парень снимал с себя промокшие от снега ботинки и ставил их поближе к костру.

– Ты не стой, садись ближе, – Павел пихнул легонько Марса в спину.

Тот невольно пошел вперед и сел неподалеку от огня. Заметив здоровяка с мессией, люди насторожились, а тот, что говорил и вовсе замолк. Кто-то поднялся и поклонился, кто-то махнул рукой, но напряжение все же оставалось, пока ни вступился Павел.

– Продолжай. Он с нами.

– С кем это с вами? – тихо произнес Марс и поднял на него взгляд.

– Я же не думаю, что тебе нравится быть марионеткой в руках Ярослава? Ты что-то совсем руки опустил. Раньше ты был другим, более самостоятельным и решительным. Так что ты пока сиди и слушай, – он протянул Марсу разогретую банку и нож. – А ты, Муха, продолжай.

– Ну, так я говорю, – парень кашлянул в кулак, медленно снял повидавшую на своем веку куртку и, поддев ее палкой, закрепил для просушки почти над костром, сам подвинулся ближе к жару, вытянул руки. – Короче, у них там явно что-то неладное. Стоят, словно вкопанные, никаких движений. Бойцов у них тьма. Я столько народу уже лет пятнадцать не видел.

– Ну, сколько их там? Тысяча или две.

– Какая тысяча?! Я ж говорю, что их там тысяч десять не меньше! Техника разная. БТРы даже есть. Они нас тут как букашек прихлопнут, мы и пискнуть не успеем.

– Если они и попрут то не сюда, а там ребята Князя их встретят. Они тоже не лыком шиты. И гранатометы, и мины есть. Ты от темы не отходи.

– Ладно. Короче, я пока в полях лазил, слышал один интересный разговор, – парень выдержал театральную паузу. – Слышал я, что генерала завалили. И скорее всего об этом знаю не только я. Такую тайну не скроешь.

– Брехня! Чушь собачья! – возразил хриплый голос из-за костра.

– Да я говорю, что слышал. А слышал я это вот этими ушами, – Муха указал пальцем на уши в доказательство своих слов. – Я в засаде сидел, метрах в трехстах от их лагеря в кустарнике. Зарылся, значит, я с ночи еще в снег по самое не балуйся и наблюдаю в бинокль. Тут слышу, шорох позади меня. Ну все, думаю, прощай моя жизнь никудышная. Спалили. Сам руку на ствол и затих. Жду, значит. Слышу голос потом второй. Я притаился, сижу, почти не дышу. А они между собой болтают. Стоят так в вразвалочку и ничего не боятся, словно у себя в Новом Риме.

– Ты ж сказал, что они позади были? Как ты их увидел-то?

– Так я просто гипотетически.

– Ты давай не преувеличивай, не сказку же рассказываешь.

– Ну, один другому и говорит, что генерала убили. Якобы кто-то из них должен новым генералом стать во главе легиона и что все дело затягивается, так как нет гонца с благословением от Александра. Мол, со дня на день должна состояться присяга. Короче смысл в том, я понял, что медлят они с нами, так как нет командира у них сейчас. Потом они мимо меня прошли.

Один офицер в красном шлеме, другой в белом камуфляже. А как чуть смеркаться стало так я и назад восвояси.

– Чушь это все полная! – темный силуэт поднялся из-за костра и сделал несколько шагов вперед. Небольшого роста, крепкого сухого телосложения. Потрепанные невзрачные лохмотья и страшное изуродованное лицо, рассеченное наискось глубоким шрамом. Вместо срубленного носа остались две уродливые дырки. Правого глаза не было. Сросшаяся неровно щека зияла желтыми зубами, а сам разрез уходил по шее и скрывался под шерстяным свитером. Марс пристально смотрел на незнакомца, который больше напоминал живого мертвеца, прошедшего последний круг ада. Он подошел почти вплотную к парню, принесшему новость, Склонился над ним, словно смерть, и прохрипел, – Его нельзя убить.

– Да что ты несешь, Мертвец? – скривив лицо, усмехнулся Муха. Он с улыбкой сделал жест окружающим, мол калека не в своем уме.

– Вы сидите тут и думаете, помер генерал или нет. Вон даже мессию притащили эту байку послушать, которую птичка на хвосте принесла. Такое ощущение, что нашему спасителю и заняться больше не чем, только бред всякий слушать.

– Я тебе не птичка!

– Птичка, раз кудахтаешь такую чушь! Никто из вас генерала и в глаза не видел.

– А ты что ль видел?

– Я-то? – он схватил Муху, заставил его подняться и подтащил к себе вплотную. – Я-то его видел! Вот как тебя. А сейчас посмотри на меня повнимательней. Видишь, каким знамением он меня отметил?! – Мертвец оттолкнул Муху. – Я видел Луция, даже сражался с ним еще тогда, когда вы метались в поисках лучшей жизни. Шныряли то на юг, то на север, примыкая к еще многочисленным правителям. Тогда-то я впервые и услышал о млечном пути и о некоей общине, которая предлагала всем истинную веру. Огненные братья! Так они себя называли! Помню, их проповедники пришли к нам с проповедями о лучшем мире, но мы отказались от их помощи. Мы же тогда строили свой мирок отдельно ото всех. Тогда их служитель в красном как кровь балахоне предупредил нас о том, что кто не примкнет к ним, того поглотит геенна огненная и падет кара страшная на головы, ибо нет веры кроме их и нет бога истинного кроме их бога.

– И что? – сглатывая ком в голе, поинтересовался паренек, сидевший у костра.

– Спустя некоторое время их предсказание и впрямь сбылось. Пришел генерал со своими солдатами. Они вырезали всех: женщин, стариков, детей. Всех. Этот пес Огненных братьев не человек, нет. Я выскочил тогда на него в разгаре сражения. С трех метров разредил в него барабан своего нагана. Шесть пуль прямо сюда, – он ударил рукой в грудь. – Шесть пуль! А он даже не шелохнулся. Я видел, как пули пробивают его сверкающие доспехи, как из-под металла льется кровь, а он даже не вздрогнул. Только капюшон снял и ухмыльнулся, – Мертвец посмотрел пристально на мессию и скривил лицо в

безобразной улыбке. – На тебя чем-то похож. Глаза такие же темные, почти черные. Вы с ним как братья. Может у богов все на одно лицо, а?

– Что было дальше? – поинтересовался Марс.

– Дальше? Дальше была пустота. Когда я очнулся, от нашего поселения не осталось и следа. Только горы трупов и черный дым от пожарища. Я чудом остался в живых.

– Чем же он тебя так?

– Он всегда сражается мечом, так как его нельзя убить. Никто не видел его с огнестрельным оружием, только с мечом, рукоять которого напоминает змею. Генерал – это зло, воплощенное в человеческом теле, всадник апокалипсиса, спустившийся на Землю от самого сатаны.

– Что за бред? Люди живут и умирают, бессмертных нет.

– Может и мессии, по-твоему, нет? – усмехнулся Мертвец.

– Мессия есть, вот рядом сидит. Все видели, как он расправился с сотником и его людьми в одиночку. Но ему бог помог и он не бессмертный. Правильно я говорю? – обратился Муха к Марсу. – Ты ж из плоти и крови? Правильно? Ну правильно же? – не унимался парень.

– Что-то типа того.

Вокруг костра завязался спор, кто в итоге победит, Новый Рим или их мессия. Павел уловил взгляд Марса и кивком головы позвал его.

– Валить нужно, – тихо произнес здоровяк, как только они отошли чуть подалее.

– Я думал, ты на меня злишься. Думал, что...

– Что ты думал? Ты понятия не имеешь... Убить тебя сначала хотел, потом Казака и Ярослава.

– И?

– Ты не причем. Жизнь эта скотская во всем виновата. Все у меня отняли: родных, землю. За Лизу нужно отомстить и уходить.

– Кому ты собираешься мстить?

– Как кому? Демьяну. Я ему сердце вырежу, – скрепя зубами от злости, тихо прошипел Павел.

– А дальше что? Повсюду его люди.

– Эти мои, – Павел кивнул в сторону галдящих у костра.

– Хм, – Марс усмехнулся.

– Да, я знаю. Было больше, но их всех раскидали под разных командиров. Князь не дурак, боится заговора. Вот и моих всех перетасовал. Если бы знал, что они Лизку... – он махнул рукой. – Нужно уходить, Марс. Пойдем на юг к побережью. Обоснуемся там. Создадим свой мирок и будем жить.

– Хорошо все это звучит. Хорошо и заманчиво. Только весь юг перекрыт блокпостами Огненных братьев и вряд ли нам удастся пробраться. Даже если мы каким-то чудом пройдем, то что ждет нас там? Да и как ты собираешься свалить отсюда? Там у костра двенадцать и нас двое. А людей Демьяна сколько? А сколько у Князя? Только тут сотня с лишним и они

отборные головорезы, преданные своему командиру. Нет, Паша, не выйдет. Я уже и сам всю голову сломал, как бы свалить.

– И что тебя держит?

– То, что Князь пообещал мне помощь в спасении друга. А мне для этого нужна армия.

– Может, твоего друга-то и в живых нет.

– Может. Но я должен знать наверняка.

– И что ты предлагаешь?

– Я же мессия, Паша. Ты что ли забыл?

– Да я-то помню. И что из этого?

– Сейчас пришедших под власть Князя в три раза больше, чем его собственных людей. Понимаешь о чем я?

– Пока нет.

– Как ты думаешь, если Князя не станет, кого поддержит народ?

– Кого?

– Тебя, – усмехнулся Марс и невольно прижал рукой кулончик, который опять стал тяжелым и обжег грудь.

– Почему меня?

– Потому что мессия так захочет, чтобы новым главой стал Павел. Ты же хочешь создать новый мирок? Но зачем его создавать, когда можно забрать старый?

– А что тебе с этого?

– Помоги мне вернуть Катю.

– И как мы это сделаем?

– Ярослав тебе доверяет и не будет подозревать. Его сына нужно убирать тоже. Я займусь Демьяном. Только нужно все хорошо продумать, как и когда нанести удар.